

Цвета жизни

ПРОЗА ДЖУЛИАННЫ МАКЛИН

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

цвет неба

цвет судьбы

цвет надежды

ДЖУЛИАННА
МАКЛИН

Цвет надежды

Москва
2018

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
М15

Julianne MacLean
THE COLOUR OF HOPE

© 2013 Julianne MacLean

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency on behalf of Creative Media

Перевод с английского *И. Гиляровой*
Художественное оформление *П. Петрова*

Маклин, Джулианна.
М15 Цвет надежды : [роман] / Джулианна Маклин ;
[пер. с англ. И. Н. Гиляровой]. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Цвета жизни).

ISBN 978-5-04-090787-8

Дайана Мур — успешная женщина, чья карьера идет в гору. Дочь богатых родителей, она живет в роскоши, не зная печали, а красавец бойфренд со дня на день попросит ее руки. Но все переворачивается вверх дном, когда Дайана узнает о загадочной женщине, с которой они похожи как две капли воды. Дайана во что бы то ни стало хочет раскрыть правду о странной незнакомке и о своем прошлом. В погоне за ответами на многочисленные вопросы девушка оказывается на пути, полном секретов и тайн, но, несмотря ни на что, она надеется на счастливый финал.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Гилярова И., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090787-8

Эта книга — плод авторского воображения. Упоминания исторических фактов, персонажей и мест, а также любое сходство с реальными событиями или людьми, живыми и умершими, — случайное совпадение.

Никогда не знаешь,
где найдешь, а где потеряешь

Глава 1

НАДИЯ КАРМАЙКЛ

Вы когда-нибудь совершали что-то такое, что вам хотелось потом переделать или исправить?

Впрочем, зачем я спрашиваю? Конечно, делали. У каждого найдутся свои досадные ошибки. Просто одни промахи сильнее влияют на дальнейшую жизнь, другие более безобидные, а некоторые далеко выходят за рамки беспечности. Такие не дают о себе знать многие месяцы, а то и годы, потому что тебе не хватает ума или жизненного опыта, чтобы их признать.

В моем случае величайшая ошибка, которую я сотворила за свои двадцать семь лет жизни, вылилась в шок. Я испытала его осенним утром, когда обнаружила, что не могу удержать в желудке проглоченный завтрак.

— Что ты так долго? У тебя все в порядке? — крикнул Рик, барабанив в дверь ванной. — Я опаздываю на работу. Мне надо умыться.

Я подошла к раковине, плеснула водой в лицо и набрала в рот «Скоуп», погоняла его от щеки к щеке и выплюнула.

— Сейчас выхожу. — Я вытерла губы салфеткой, вытащив ее из сверкающего — и, несомненно, дорогого — серебряного дозатора. — Одну минуту.

Я постояла, чтобы перевести дыхание и успокоить жуткое ощущение паники, поднимавшейся из живота к груди.

Хотя была ли это паника? Может, просто нервное возбуждение. Ведь если я не отравилась какой-нибудь дрянью и не заболела, значит, я действительно беременная. Как это отразится на моем будущем?

Когда я взяла себя в руки и вышла из ванной, Рик, видимо, уже устал ждать и куда-то ушел.

Я зашлепала босыми ногами по полированному деревянному полу на кухню. Рик стоял спиной ко мне и возился с кофемашиной.

— Ванная свободна, — сообщила я, забираясь на высокий табурет.

— Спасибо. — Он взял чашку кофе и скрылся в холле.

Цвет надежды

Хлопнула дверь ванной, а затем послышался шум льющейся воды.

Рик закончил принимать душ через пять минут. К этому времени я уже, одетая, выходила из дверей дома на работу.

— До вечера, — крикнула я Рику и первым делом направилась в аптеку — купить тест на беременность.

Глава 2

В тот вечер я зашла в бакалею и купила кое-что из продуктов, чтобы приготовить ужин для Рика. Самой мне кусок не лез в горло. Весь день я чувствовала себя паршиво, и это было ужасно некстати, поскольку я работала секретарем, а мое лицо было первым, что видели клиенты, входившие в дверь нашей юридической конторы в центре Лос-Анджелеса. Платили там не слишком щедро, но я, по крайней мере, не убирала туалеты.

Где-то в половине восьмого Рик наконец вернулся домой. Я включила плиту и поставила на горелку сковородку вок со свеженарезанными овощами.

Рик вошел в кухню, не отрывая глаз от своего айфона.

— Вот и я, — сказал он. — О чем ты хотела поговорить?

Я взглянула на него и вздохнула. Нет, все-таки он красив до безобразия — прямо-таки мечта любой женщины! Атлетическая фигура, густые, темные волосы, идеально сшитый деловой костюм. Он каждый день надевал его на работу, и при виде Рика я, несмотря на все свои старания, неизменно превращалась в идиотку, будучи не в силах справиться со своей страстью.

Как можно быть таким неотразимым? Хотя бессмысленно задавать уже такие вопросы. Глупо и слишком поздно, я утратила последние крохи своей независимости, когда пять месяцев назад опрометью бросилась в бездну наших отношений.

Мы стояли лицом к лицу в кухне. Я опасалась, что карма настигла меня и вот-вот укусит за задницу.

— Сними галстук и налей себе что-нибудь выпить. — Я отвернулась к плите и помешала овощи. — Потом расскажу тебе обо всем.

Я заслужила то, что на меня свалилось, убеждала я себя, выкладывая на две тарелки жареные овощи. Я уже знала, как все будет дальше. Да, возможно, что Рик — мечта любой женщины; он великолепен и профессионал, зарабатывающий

Цвет надежды

миллионы. Когда Рик обратился на меня свой благосклонный взор, я чувствовала себя самой красивой в мире. Но теперь сказка закончилась. При всяком удобном случае он давал мне понять, что женитьба не входила в его планы. Рик не нужна была любовь до гроба. Отчасти поэтому мы и были с ним вместе. Он радовался, что я вытащила его из предыдущей любовной истории, душившей его не на шутку, хотя при этом я разбила собственное счастье.

— Слава богу, что я встретил тебя, — однажды шепнул мне Рик на ухо, когда мы ехали в лифте. — Ты стала для меня аварийным люком, который так был мне нужен.

Теперь мне стыдно даже вспоминать, как я тогда обрадовалась, что смогла быть для него вообще хоть кем-то.

Я налила себе в бокал минералку и переставила тарелки на обеденный стол.

— Ты не будешь вино? — удивился Рик.

— Нет настроения, — ответила я, не вдаваясь в подробности.

Я решила сначала поеть. А он пусть допьет свой бокал вина.

И тогда я сброшу на нас «бомбу».

Джулианна Маклин

Глава 3

— Что-что? Извини! — Рик поднял брови, поставил бокал на стол, вытер салфеткой рот и откинулся на спинку стула.

Внизу, возле высотного кондоминиума класса «лакшери», завывала сирена «Скорой помощи», но меня не сбил ни ее вой, ни тот факт, что Рик был явно шокирован и недоволен. Прежде я, возможно, была бы раздавлена этой новостью, рыдала бы из-за потери расположения любимого мужчины, умоляла дать мне второй шанс — но после того, что я сделала, чтобы достичь этого поворота в своей жизни, я была удивительно спокойна и уже без колебаний приняла грядущий разрыв отношений. Я ожидала его. Пожалуй, даже хотела этого — потому что мне нужно было верить, что в мире существует хоть какая-то справедливость.

— Я беременна, — сказала я еще раз. Затем дала Риду несколько секунд, чтобы он переварил мои слова, а потом продолжила: — Утром меня стошнило; может, ты этого не заметил. И в обеденный перерыв я сделала тест.

Он пристально смотрел на меня своими неотражимыми голубыми глазами.

— Я думал, что ты принимала таблетки.

Цвет надежды

— Да, — подтвердила я. — Сама не знаю, как это случилось. Я никогда не забывала про них.

Рик нахмурился.

— Значит, забыла. Проявила беспечность. Или ты лгала. Может, ты хотела забеременеть.

— Нет, — возразила я; моя вилка со стуком упала на тарелку. — Я не хотела этого. Если уж на то пошло, наши отношения и без того были безрадостными. Я не стала бы добавлять в них еще больше яда.

Его глаза сузились в щелочки.

— Как я должен верить тебе? Тебе?

Моя кровь вскипела от ярости. Как Рик смел намекать, что это я во всем виновата? Как будто я коварная сирена, которая соблазнила его и заманила в свою ловушку. Я вытерла губы льняной салфеткой и швырнула ее на стол.

— Не кажется ли тебе, что ты сваливаешь все с больной головы на здоровую?

— Неужели? — Он отодвинул стул и вскочил на ноги. — Я, черт побери, чувствую себя словно рыба, которую кинули на раскаленную сковороду. И ты знаешь, о чем я говорю.

Я взяла свою тарелку и пошла с ней к раковине. Мне не хватало воздуха, словно я только что одолела десять лестничных пролетов.

Ненавижу тебя! Эти слова готовы были сорваться с моих губ, когда я пустила воду и стала мыть тарелку, потому что я винила его за все. За мой позор. За крушение моего нового мира, который так мне нравился. Пять месяцев назад мне необычайно повезло, меня ждало чудо, но я отвергла его ради этого капризного и богатого красавца.

Зачем я это сделала?

Неужели была настолько глупа? Так нуждалась в стабильной и обеспеченной жизни? Не могла устоять перед искушением? Полетела, словно мотылек на пламя свечи? А если это так, то виновата ли я, что все пошло не так? Сколько невезения надо перенести, чтобы потерять контакт со своей душой?

Или, может, я просто переключивалась на него вину. Может, мне надо было смириться с тем, что я наделала недавно кучу ошибок и теперь получила заслуженное наказание.

— Уже не имеет значения, забыла я принять пилюли или нет, — заявила я. — Надо жить дальше. Нам необходимо решить, как справиться с этой проблемой. — Я закрыла кран, поставила тарелку в сушку и вернулась к столу.

Рик снова сел на стул.

Цвет надежды

— Ты уверена? — спросил он. — Может, ты покажешься доктору?

Я покачала головой.

— Положительный результат теста — точность девяносто пять процентов. Я беременна, Рик. Это факт. Понимаю, что ни ты, ни я этого не планировали, но так получилось. Так что мы будем делать?

Глава 4

Некоторым людям отчаянно не везет в жизни. Вы согласны с этим?

Но в то же время я не хочу сказать, что мы не контролируем дорогу, которую выбрали, или что мы не должны нести полную ответственность за наши поступки и взгляды. Я первая готова встать и заявить, что наше прошлое не должно диктовать условия нашему будущему. Важно то, что мы делаем сейчас, в этот самый момент, как движемся вперед.

Для того чтобы вы поняли меня и пошли вместе со мной вперед, мне первым делом нужно рассказать о событиях, которые привели меня к нынешней ситуации. И может быть, когда вы узнаете об обратной стороне этой истории, вы простите мне мой выбор.